

Глава первая

В начале было слово. И слово было...

– Ублюдок, мать твою, а ну, иди сюда, говно собачье, а?

Отдалённый сектор Галактической Империи Славянорусов, которого даже нет на официальных картах.

– Ну, решил ко мне лезть? Ты, засранец вонючий, мать твою, а? Ну, иди сюда, попробуй меня трахнуть - я тебя сам трахну, ублюдок, онанист чёртот, будь ты проклят!

Кипит сражение. Мелькают лазеры, рассекая темноту глубокого космоса, греются стволы кинетических орудий, дрожат перегруженные силовые поля.

– Иди, идиот, трахать тебя и всю твою семью! Говно собачье, жлоб вонючий, дерьмо, сука, падла! Иди сюда, мерзавец, негодяй, гад! Иди сюда, ты, говно, жопа!

Вся мощь космического флота рептилоидов обрушилась на один корабль. Самый опасный корабль славянорусов, и рептилии знают это. Опасный не из-за калибра пушек или мощной брони. Это всего лишь одноместный корвет. Опасен тот, кто им управляет, изо всех сил сжимая сейчас рычаги управления, и поливая ненавистных рептилий атомными снарядами и отборным русским матом.

Его имя — Краснослав Кувалда. И он — лучший из лучших.

Атомные взрывы расцветали, словно сверхновые звёзды, корабли рептилий вспыхивали один за другим. Корветы, крейсера, линкоры. Краснослав умело лавировал среди боевых порядков врага, и глупые рептилоиды уничтожали сами себя, готовые заплатить любую цену, лишь бы покончить с последней надеждой Галактической Империи Славянорусов.

Весь флот Торговой Федерации Нибиру сосредоточен здесь, и даже танкеры и дроны-майнеры, наспех переделанные для боя, роятся вокруг корабля-матки, огромного титана, способного единственным залпом расколоть планету. Вот она, настоящая цель, достойная лучшего пилота Империи.

Его миссия — форменное самоубийство. Даже самые храбрые из пилотов радовались тайком, что это не им досталась честь сразиться в одиночку против всей Торговой Федерации, но Краснослав лишь улыбнулся, когда узнал детали. Ведь он спасёт Империю.

Залп ракет, и освещённый горящими линкорами космос будто расчерчен штрихами, а капитан Кувалда на виражах уворачивается от вражеского огня. Красные лазеры следуют за ним неотрывно, но Краснослав всё равно остаётся недосягаем.

В этот самый момент ударная группировка Империи Славянорусов приближается к планете Нибиру, столице Торговой Федерации и родине поганых рептилий. И никто не

сможет их остановить, пока капитан Кувалда отвлекает весь огонь на себя. И чем дольше он сражается, тем больше шансов у его соратников закончить самую долгую и кровопролитную войну в истории Галактики. Закончить одним ударом, превратить колыбель цивилизации рептилоидов в радиоактивный пепел. Ради жизни всех людей, что страдают под гнетом Торговой Федерации.

Краснослав вцепился в рычаги, лавируя под шквальным огнём рептилий. Корвет «Победа» до сих пор не получил ни единого повреждения, но так не могло продолжаться вечно. Боезапас подходил к концу, атомные ракеты сегодня нашли достаточно целей. Только последняя, сверхсекретная разработка имперских КБ осталась сегодня нетронутой, предназначенная для главной цели — корабля-матки.

Капитан переключил реле, Оружие Возмездия перешло в боевой режим, главный калибр запульсировал красной энергией, набирая мощь перед залпом. Корвет прошёл сквозь боевые порядки рептилоидов, как нож сквозь масло, и остановился перед титаном, по сравнению с которым выглядел настоящей песчинкой. Как в старой легенде рептилоидов про Голиафа, вдруг подумал Краснослав.

Он нажал на красную кнопку, не останавливаясь на лишние раздумья, и подпространственная аннигиляторная пушка изрыгнула комок багрово-красной энергии, начавший поглощать всё на своём пути. Всё, чего касалась эта неведомая энергия, исчезало бесследно, и чем больше в нём исчезало, тем больше этот комок становился. Корабль потянуло вслед за ним, и даже на полном форсаже двигатели не сумели справиться с притяжением подпространства.

Капитан Кувалда с улыбкой глядел, как исчез в прожорливом чреве титан рептилоидов, а потом и его корвет затянуло вслед за титаном. Последнее, что услышал Краснослав — празднование победы в зашумлённом эфире, а затем всё исчезло.

– Господин! Господин! Он очнулся! – голос, определённо женский.

Звуки шагов, одни лёгкие и почти невесомые, цокающие каблучками, и другие, тяжёлое буханье подкованных сапог, под которыми скрипит паркет.

Пахнет спиртом и касторкой, душно. Хочется больше воздуха.

– Где я?..

Глаза почти получилось разлепить, солнечные лучи ласково глядят его по лицу. Всё кажется каким-то неправильным и неестественным.

Краснослав Кувалда, пилот Империи, открыл глаза и окинул комнату пронизательным взглядом. Белые стены, белая постель. Окно закрыто полупрозрачной шторкой. Тощие руки лежат поверх одеяла, и совсем нет сил даже приподнять их.

Он попытался напрячь внутреннее зрение, доступное каждому славяноруссу. Веды могли бы подсказать ему, что произошло, но голограммы Древних только мелькнули на пару секунд и исчезли. Капитан Кувалда неверящим взглядом уставился на свои ладони. Вернее, на чужие ладони, ведь эти тонкие, почти детские пальцы никак не могли

принадлежать воину Империи Славяноруссов. Похоже, произошло что-то непоправимое, и Оружие Возмездия сработало не так, как предполагали учёные...

– Сын! – громоподобный голос оглушил даже его. – Сын! Ты очнулся!

В комнату широким шагом вошёл высокий мужчина. Смутное ощущение узнавания и родственной связи, в памяти Краснослава, выросшего в интернате для кадетов, неожиданно стали всплывать образы, как этот мужчина держит его маленького на коленях, дарит машинки на Рождество, учит драться.

– Господин! Он ещё слишком слаб! – следом за мужчиной семенила девушка в белом халатике медсестры.

Насчёт неё память ничего не могла подсказать, но вид молочно-белой груди, выпрыгивающей из глубокого декольте, едва не ввёл воина Империи в искушение. Медсестра присела на кровать рядом с ним и наклонилась поправить ему компресс, словно специально дразня Краснослава видом роскошной груди.

– Он мой сын, Аграфена. Он не может быть слабым, – отрезал мужчина.

Отец сложил руки на груди, возвышаясь над ним, будто скала. Он и выглядел подобающе, грубые черты лица, словно вырубленные из камня, широкие плечи, густые светлые волосы. Одет он был в жилет и брюки, из кармана жилета свисала золотая цепочка.

– Где я?.. – повторил свой вопрос капитан.

Голос прозвучал тихо и сипло, но даже так он услышал, что звук этого голоса ему незнаком.

– Что? – опешил отец.

Краснослав прокашлялся, снова посмотрел на чужие ладони, худые и беспомощные, с грустью вспоминая свои могучие кулаки-наковальни, которыми он всю жизнь крушил рептилоидов.

– Где я? – твёрдо и чётко произнёс он. – Что это за место?

Медсестра охнула, прижимая ладошки ко рту. Отец шумно выдохнул и отвернулся к окну.

– Похоже, твоя травма гораздо серьёзнее, – задумчиво сказал он.

– Травма? – переспросил Краснослав.

Память ничего не подсказывала, но зато к нему подкралось смутное ощущение тревоги, будто он потерял или сломал что-то очень важное.

Отец потёр виски и снова вздохнул. Теперь он уже не выглядел непоколебимым воплощением спокойствия.

– Тебя зовут Вячеслав Сычёв. Ты — наследник рода Сычёвых. Мы находимся в восточном крыле родового поместья. Тебя устроит такой ответ?